

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ**Е.Н. Василенко****ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

(на материале жанра послания президента парламенту)

Статья посвящена изучению особенностей функционирования морфологической категории времени в рамках жанра послания президента парламенту. Автор исследует прагматический потенциал различных временных форм глагола и их роль в реализации коммуникативных тактик говорящего. Работа выполнена на материале 22 выступлений американских и российских президентов за 2001–2011 годы.

Категория времени является морфологическим ядром функционально-семантической категории темпоральности и представляет собой «систему грамматических форм, используемых для выражения отношения действия к моменту речи или ко времени другого действия» [1, с. 76], а значит, выступает важным источником дейктичности, так как она «вписывает» в дейктические координаты практически все предложения, употребляемые в речи [2, с. 16; 3].

Учитывая, что глагольные формы времени указывают на ориентацию события по отношению к какому-либо моменту, наиболее естественной и простой формой представления времени является бесконечная временная линия (timeline), разделенная на три отрезка: прошлое, настоящее и будущее [4, с. 220]. Такое членение вытекает, по словам Н.Д. Арутюновой, из «главного условия, определяющего положение человека в мире: укрытости от него будущего, известности (пережитости) прошлого и данности (переживаемости) настоящего» [5, с. 688]. Таким образом, фактор человека играет важнейшую роль в моделировании времени.

Однако следует отметить разницу между естественными и грамматическими подразделениями времени. Говоря о языковом выражении естественного времени и его подразделений, грамматисты предлагают различные системы, наиболее логически обоснованной из которых представляется система, разработанная О. Есперсеном в «Философии грамматики». Ученый приходит к выводу, что наиболее удачной с точки зрения логики является система семи времен, которая включает три главных (прошедшее, настоящее, будущее) и четыре промежуточных (допрошедшее, послепрошедшее, добудущее и послебудущее – «before-past, after-past, before-future, after-future») подразделения времени. Однако, по замечанию самого автора, данная система не претендует на охват всех возможных временных форм, существующих в различных языках [6, с. 257]. Поэтому для удобства в работе будем использовать традиционные классификации времен английского и русского языков.

Интерес для нашего исследования представляет функционирование категории времени в рамках политического дискурса, прагматическая направленность которого не вызывает сомнений. Материалом послужили послания президентов США Конгрессу «О положении союза» (англ. *State of the Union Address*) и президентов РФ Федеральному собранию за 2001–2011 годы, представленные на сайте проекта «The American Presidency Project» [7] и на сайте официального интернет-представительства президента РФ [8] соответственно. Общий объем проанализированных текстов-скриптов – 60526 и 74187 словоупотреблений соответственно. Общее количество проанализированных временных форм представлено в таблице.

Количество временных форм в посланиях американских и российских президентов за 2001 – 2011 годы

Страна	Прошедшее	Настоящее	Будущее	Всего
США	764	4600	705	6069
РФ	1091	5168	894	7153

Рассмотрим выступления американских лидеров.

Данные, полученные в результате анализа текстов посланий президентов за 2001– 2011 годы, свидетельствуют о том, что наиболее частотным в них является употребление времен группы Present (75,6 %), а наиболее редким – времен группы Future-in-the Past (0,3 %). Времена Past (12,5 %) и Future (11,6 %) встречаются приблизительно с одинаковой частотой, с незначительным перевесом первого.

Интересно, что в проанализированных текстах встречается только 11 из 16 времен, которые принято выделять в английском языке. Не найдено ни одного употребления времен Future Perfect Continuous и Past Perfect Continuous, а также Future-in-the Past Continuous, Future-in-the Past Perfect и Future-in-the Past Perfect Continuous. Характерно также, что в процентном соотношении менее 1 % от всех использованных временных форм составляют времена Present Perfect Continuous, Past Continuous, Past Perfect, Future Perfect и Future-in-the Past Simple.

Следовательно, 99,2 % от количества всех использованных временных форм составляет употребление пяти времен: Present Indefinite является наиболее частотным (58,8 %), далее следуют времена Past Indefinite и Future Indefinite (12,2 и 11,5 % соответственно), Present Perfect (9,9 %) и Present Continuous (6,8 %).

Эти данные подтверждают мнение американских исследователей К. Кэмпбелл и К. Джеймисон, что послания президентов США, в отличие, скажем, от их инаугурационных обращений, характеризующихся так называемой «вневременностью» («timelessness») [9, с. 46], имеют особое членение времени, при котором говорящий делает акцент на настоящем, но уделяет равное внимание прошлому и будущему.

Таким образом, можно говорить о том, что послания американских лидеров ориентированы на моделирование в сознании слушающего программы «от прошлого через настоящее к будущему», что приводит к созданию особой дискурс-картины мира (термин представителей каузально-генетического подхода, под которым понимается «предмет-ориентированное, а точнее, субъект-предметное содержание (другие возможные названия – референтное, тематическое), которое отвечает на вопросы: о чем идет дискурсия и как это “о чем” организовано тематически с учетом развития тем?» [10, с. 21]).

К аналогичному выводу приходим, анализируя выступления российских президентов.

Так, принимая во внимание исключительно имеющиеся в наличии формы глаголов, соотношение времен в посланиях российских президентов можно представить следующим образом (рис. 1).

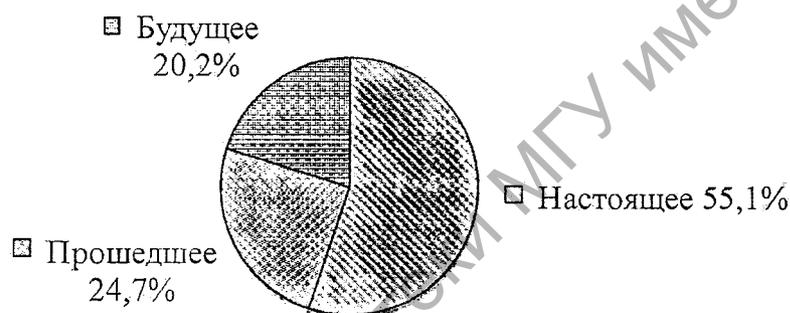

Рис. 1. Процентное соотношение времен глаголов в посланиях президентов РФ за 2001–2011 годы

Как следует из рис. 1, наиболее частотным в выступлениях российских лидеров, как и в посланиях американских президентов, является использование форм настоящего времени, а процент форм прошедшего и будущего приблизительно одинаков.

Тем не менее больший интерес для нашего исследования представляет анализ материала с учетом тех предложений, которые можно условно назвать вневременными, ведь специфика русского языка позволяет говорящему использовать такие языковые формы, в которых отсутствует личная форма глагола, например, инфинитивные предложения (а) или предложения с составным именным сказуемым (б): а) *Задача на трехлетнюю перспективу – снизить ее до 4–5 процентов в год* (2010); б) *В целом, очевидна тенденция к расширению в мире конфликтного пространства* (2006).

Если учесть тот факт, что абсолютное большинство таких предложений относится к настоящему времени (и в английском языке в них использовалась бы личная форма глагола в настоящем времени), а точнее, ко времени, которое О. Есперсен предлагает называть обобщенным («generic time») [6, с. 259], а И.Г. Милославский – несобственно настоящим [11, с. 212],

ведь форма настоящего времени вовсе не обязательно означает совпадение времени действия с моментом речи, то результаты исследования выступлений российских президентов еще более схожи с полученными при анализе выступлений их американских коллег (рис. 2):

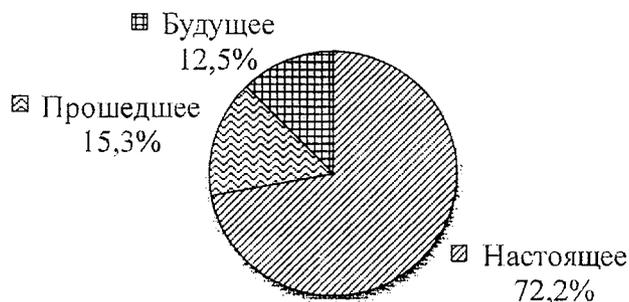

Рис. 2. Процентное соотношение времен глаголов с учетом форм обобщенного времени в посланиях президентов РФ за 2001–2011 годы

Полученные данные свидетельствуют о том, что, вне зависимости от языка коммуникации, послание президента парламенту как жанр политического дискурса ориентировано скорее на настоящее время, нежели на прошедшее или будущее.

Следует также отметить, что материал не позволяет в полном объеме сопоставить количественные данные американского и российского политического дискурса в этом отношении, так как при анализе выступлений российских президентов было выявлено, что говорящий использует публицистические приемы, которые отсутствуют в американском дискурсе, в частности, парцелляцию: *И в этих условиях важнейшими критериями успеха становятся лучшие мировые образцы. Образцы во всем: в бизнесе, в науке, в спорте. В темпах экономического роста. В качестве работы государственного аппарата и профессионализме принимаемых нами решений* (2002).

Итак, выяснив, что в посланиях американских и российских президентов наблюдаются общие тенденции в распределении временных форм, рассмотрим, как в анализируемых текстах реализуется прагматический потенциал грамматической категории времени.

По словам Б.Ю. Нормана, прагматическая значимость категории времени заключается в том, что адресант располагает определенной свободой в представлении события: в зависимости от того, какое место говорящий отводит себе на оси объективного времени и каким образом он собирается организовать текст, он может манипулировать временем. С помощью временных форм, внутренне связанных с видом, говорящий может «сжимать» или «расширять» пространство, приближать или отдалять события, а также регулировать свои отношения с окружающими людьми [12, с. 117].

Прежде всего, в проанализированном материале значительным прагматическим потенциалом обладает использование в одном контексте разных временных форм.

Так, оппозиция прошедшего и настоящего времен (за которыми может следовать будущее) может указывать на радикальную смену обстановки (а) или акцентировать связь происходящего в данный момент с событиями прошлого (б):

а) *To insist on integrity in American business, we **passed** tough reforms, and we **are holding** corporate criminals to account* (2003); В России на протяжении веков господствовал культ государства и мнимой мудрости административного аппарата. А отдельный человек ... **воспринимался** в лучшем случае как средство, а в худшем – как помеха для укрепления государственного могущества. Повторю, так **было** на протяжении веков... В наши дни, уже на новом этапе развития, российское общество **подтверждает** приверженность демократическим ценностям Конституции... И в отличие от недавнего прошлого демократическое устройство уже не **ассоциируется** у наших граждан с хаосом, с бессилием, с деградацией (2008);

б) *These **were** the times that **tested** the courage of our convictions and the strength of our Union. And ... America **prevailed** because we **chose** to move forward as one Nation, as one people. Again, we **are tested**. And again, we **must answer** history's call* (2010); Кризисный период **показал**, что накопление резервов за счет части нефтяных доходов **было и остается** разумной политикой (2011).

Такое употребление времен обычно является средством реализации говорящим тактик сопоставительного анализа и иллюстрирования.

Использование в одном высказывании настоящего (и / или прошедшего) и будущего времен также подчеркивает последовательность политики и демонстрирует слушающему, что проводимые меры эффективны (в выступлениях американских президентов это особенно заметно, если применяется форма Present Perfect), а потому их следует продолжать (тактики указания на перспективу (а) и обещания (б)):

а) *We **have confronted** and **will continue to confront** HIV / AIDS in our own country* (2003); *Нашим приоритетом **была и останется** поддержка людей, оказавшихся в трудной ситуации* (2009);

б) *Thanks to the tax cuts we **passed**, Americans' paychecks **are** a little bigger today. Every business **can write off** the full cost of new investments that they **make** this year. And these steps, taken by Democrats and Republicans, **will grow** the economy and **add** to the more than 1 million private sector jobs created last year* (2011); *Прежде всего, Россия **была, есть и, конечно, будет** крупнейшей европейской нацией* (2005).

Отдельные граммемы времени также способны реализовывать богатый диапазон прагматических оттенков. Например, употребление формы настоящего времени вместо будущего приближает описываемые события к реципиенту, а значит, делает их в его восприятии более значительными, что создает ощущение сопричастности историческому моменту: *At stake right now is not who **wins** the next election... At stake is whether new jobs and industries **take** root in this country or somewhere else* (2011); *В следующем году мы **празднуем** 65-летие Победы, **чествуем** наших ветеранов – спасителей нашего Отечества, героев, отстаивавших нашу свободу, прошедших войну, поднявших страну из руин* (2009).

Сходный прагматический эффект призвано оказывать и использование настоящего времени вместо прошедшего: *I believe that God has planted in every human heart the desire to live in freedom, and even when that desire is crushed by tyranny for decades, it will rise again* (2004); *Я уже несколько лет говорю о необходимости развития морских портов. В то же время ситуация практически не улучшается. Наши грузопотоки продолжают идти через иностранные порты – ну просто недопустимо! Правительство как будто специально никаких мер не предпринимает. Ну несколько лет мы говорим об этом!* (2007).

Форма Present Perfect в английском языке позволяет говорящему обратить внимание аудитории на результат, вытекающий из совершенного действия, а не на время его совершения. Наличие результата связывает свершившееся действие с настоящим: *All told, more than 3,000 suspected terrorists have been arrested in many countries. Many others have met a different fate. Let's put it this way: They are no longer a problem to the United States and our friends and allies* (2003).

Если говорящий подчеркивает тот факт, что предложенные им меры обязательно будут реализованы, вместо модальных глаголов, которые апеллируют к мнению адресата, он использует форму будущего времени глаголов, тем самым подчеркивая факт их будущего осуществления (это средство реализаций тактик обещания и призыва): *We will win this war; we will protect our homeland; and we will revive our economy* (2002); *Поэтому мы не отступим на Кавказе. Поэтому мы преодолеем последствия мирового экономического кризиса и выйдем из него еще более сильными* (2008).

В этом отношении интересно противопоставление в одном контексте модальных глаголов в настоящем времени и глаголов будущего времени: *Our war on terror is well begun, but it is only begun. This campaign may not be finished on our watch; yet, it must be and it will be waged on our watch* (2002); *Россия с ее геополитическим положением может и будет играть здесь соответствующую роль, оказывать таким процессам всемерное содействие* (2007).

Таким образом, анализ употребления временных форм глагола в посланиях американских и российских президентов показывает, что при всех структурных особенностях английского и русского языков в данных дискурсивных условиях наблюдаются общие закономерности использования изучаемой грамматической категории. Вне зависимости от языка коммуникации категория времени обогащается сходными прагматическими оттенками в выступлениях лидеров США и РФ и используется для актуализации, в первую очередь, следующих тактик: сопоставительного анализа, иллюстрирования, указания на перспективу, обещания и призыва. Можно говорить о том, что употребление глагольных времен в посланиях президентов является одним из основных средств моделирования особой дискурс-картины мира, свойственной именно данному жанру политического дискурса, со своим членением времени, основанной на программе «от прошлого через настоящее к будущему». Основной акцент говорящий делает на настоящем, что подчеркивает в сознании реципиента важность происходящих событий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бондарко, А.В.* Русский глагол / А.В. Бондарко, Л.Л. Буланин. – Л. : Просвещение, 1967. – 190 с.
2. *Арутюнова, Н.Д.* Истоки, проблемы и категории прагматики / Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева // Новое в зарубежной лингвистике / под общ. ред. Е.В. Падучевой. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. 16: Лингвистическая прагматика. – С. 3–42.
3. *Lyons, J.* Semantics / J. Lyons. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1977. – Vol. 2. – 526 p.
4. *Michaelis, L.A.* Tense in English / L.A. Michaelis // The handbook of English linguistics / ed. B. Aarts, A. McMahon. – Malden: Blackwell Publishing Ltd., 2006. – P. 220–243.
5. *Арутюнова, Н.Д.* Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М. : Языки рус. культуры, 1999. – 896 с.
6. *Jespersen, O.* The philosophy of grammar / O. Jespersen. – London : George Allen and Unwin Ltd., 1958. – 360 p.
7. *Peters, G.* State of the Union messages: research notes / G. Peters [Electronic resource]. – Santa Barbara, 1999. – Mode of access : <http://www.presidency.ucsb.edu/sou.php>. – Date of access: 17.10.2011.
8. Официальное интернет-представительство Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/>. – Дата доступа: 20.01.2011.
9. *Campbell, K.K.* Presidents creating the presidency: deeds done in words / K.K. Campbell, K.H. Jamieson. – Chicago ; London : Univ. of Chicago Press, 2008. – 443 p.
10. Методология исследований политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов: сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т; под ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. – Минск, 2009. – Вып. 6: Политическое поле Беларуси глазами дискурс-аналитика. – 216 с.
11. *Милославский, И.Г.* Морфологические категории современного русского языка: учеб. пособие / И.Г. Милославский. – М. : Просвещение, 1981. – 254 с.
12. *Норман, Б.Ю.* Лингвистическая прагматика: На материале русского и других славянских языков: курс лекций / Б.Ю. Норман. – Минск : БГУ, 2009. – 183 с.

The author studies the pragmatic potential of the morphological category of tense and the peculiarities of its functioning within the genre of the presidential address to the parliament. The role of the studied category in the realization of the speaker's communicative tactics is determined on the basis of 22 speeches made by American and Russian presidents in 2001–2011.

Поступила в редакцию 02.04.14